

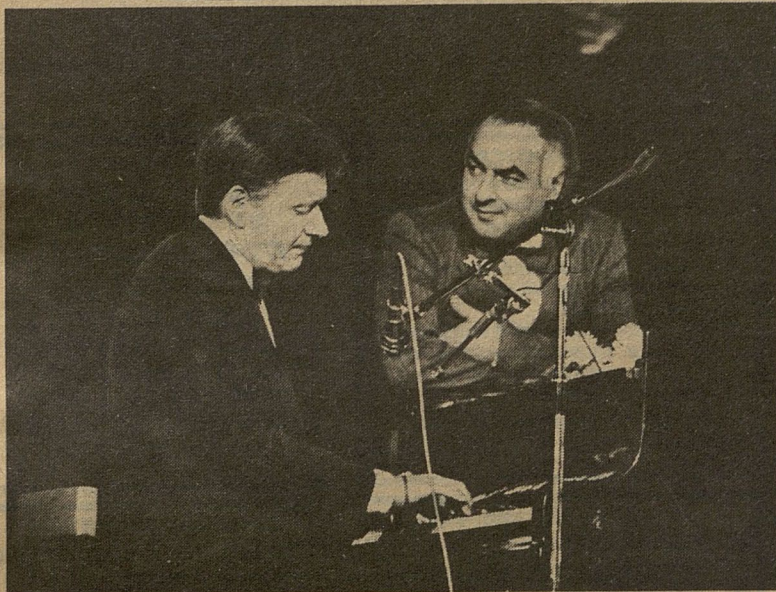
Миронов А.

12.3.92
101

1307. Москва - 1992. - 12 марта.

НЕ ГРУСТИТЕ, РЕБЯТА...

8 марта Андрею Миронову исполнился бы 51 год

В октябре прошлого года на волнах радио «Юность» прошла передача «Печаль моя светла, или Еще одно признание», посвященная Андрею Миронову, автором которой был пишущий эти строки. Но не все записанное прозвучало в эфире.

Предлагаю вашему вниманию фрагмент передачи, в котором ее автор беседует с Левом Оганезовым, много лет проработавшим с Андреем Мироновым на концертной эстраде.

КАК известно, в издательстве «Искусство» вышла книга «Андрей Миронов» с воспоминаниями его друзей и коллег. Среди них был и эстрадный концертмейстер Левон Оганезов.

Из воспоминаний Оганезова:

— Более четырех лет accompa-

ровал я Андрею Миронову. Каждое движение или слово, а иногда молчание, жест проходили обязательно под музыку, причем подбирал музыку он сам.

«Здесь что-то такое, — он шевелил пальцами, — элегантное». При этом пристально смотрел мне в гла-

за. Андрей не называл нужного ему произведения, а напевал его. Он знал столько музыки, что хватило бы на десяток преподавателей музыкальной литературы, но хотел, чтоб я сам догадался. Ему было важно взаимодействие на сцене. Он спиной мог показать мне «тише» или «быстрее», и я понимал его. Это была почти медитация.

Многие театральные артисты относились к эстраде как к чему-то второстепенному: мол, театр — это святое, а здесь и так сойдет! Большинство из них, придя на концерт Миронова, прежде всего поражались: «Зачем столько сил тратишь?», но он знал зачем: он работал не только для публики, но и для себя, удовлетворяя свое ненасытное актерское стремление к совершенствованию. Я тоже пытался этому соответствовать.

Я, например, равнодушен к одежде: есть какой-то костюм, галстук — все обычно, и у меня сомнений не вызывает. Но для Андрея это был почти вызов: «Надо быть во всем элегантным! — кричал он, — Как ты ходишь, что это за туфли?!» Или еще: «Погладь рубашку, на тебя люди купили билеты!».

— А умел ли дружить Андрей Миронов?

— Андрей Александрович умел дружить лучше всех, кого я знал. Он всегда был верен своим друзьям, никогда им не врал и правду говорил в лицо. Он был очень сомневающийся человек, но людей умел видеть насквозь, поэтому вокруг него не было фальшивых людей.

Ну а его фонотеке мог позавидовать любой меломан. Тратил на пластинки и пленки огромные деньги, никогда не интересовался популярной чепухой, а только настоящей музыкой: Квинси Джонс, Билл Эванс, Питерсон, Барбара...

— И все же каким он был в жизни?

— В жизни... В жизни он был аккуратист. Какая-то соринка или

бумажка страшно его раздражала. Угощает, допустим, гостя — человек не успевал еще доест — Андрей хватал тарелку, бежал на кухню и открывал струю горячей воды. Ненавидел даже пылинки. Если где-нибудь на видном месте лежал носок — для него это смерть. Постель заправлял, как солдат-сверхсрочник.

— Вы опытный эстрадный концертмейстер и, наверное, могли бы сказать — он мог бы быть блестящим конферансье?

— Конферансье? Для него это было слишком узко. Он был актер широчайшего профиля, и если б он захотел заниматься эстрадой, равных бы ему не было. Зрительская любовь к Андрею была очень большая, где бы он ни выступал... Да что там говорить! Это был великий человек.

— Вы помните ваш последний разговор?

— 16 августа я тоже был в Риге. В этот злополучный день они хотели немного посидеть и выпить с Шурой Ширвиндтом. Андрей позвонил мне и сказал: «Левка, порежь салат, мы после спектакля к тебе придем». Потом прибежала Татьяна Егорова и сказала, что Андрею на сцене стало плохо. Я даже не знал, что и думать...

Он навсегда останется с нами. В сердцах миллионов поклонников. Мы всегда будем помнить этого веселого человека с грустными глазами, как сказал о нем писатель Аркадий Хайт.

Какое счастье, что, как и прежде, он будет улыбаться, шутить и подмигивать нам с экрана, дескать, не грустите ребята, прорвемся, выдюжим, осилим!

Андрей ЛОМАКИН.

НА СНИМКЕ: на концерте в кинотеатре «Октябрь» 18 октября 1986 г.